

— Как я могу поверить господину усадьбы? Мы уже четыре дня зря здесь находимся, говорили, что Павильон Снадобий поможет лечить, но Се Люй до сих пор не приходит в себя; а вы, твердя, что найдете убийцу, также не смогли найти того, кто его отравил. С такими пустыми словами, бездоказательными, во что мне верить?! Тем более разве господин усадьбы всегда был тем, кому можно доверять?

Губы Тан Цзи задрожали, он опустил голову, не в силах вымолвить слово.

— Других слов сейчас Мужун говорить не станет. Во-первых, вы не можете вылечить Се Люя, во-вторых, не можете найти отравителя. Находясь в такой усадьбе, стоит на мгновение отвлечься, и снова кто-то может его отравить. Как я могу быть спокоен?

Сказав это, он громко крикнул наружу:

— А-Ли, Е Пу! Вы двое, быстро соберите вещи, поедем со мной обратно на Снежную гору!

Сам же хотел поднять с кровати Се Люя, но из-за того, что, приняв красную пилюлю, полностью лишился внутренней силы, при попытке поднять понял, что в его нынешнем состоянии просто не может его поднять.

Мужун Чжи в сердцах, обернувшись, закричал на Тан Цзи:

— Я же изначально знал! Не стоило больше иметь с тобой никаких дел! Теперь все так обернулось, не знаю, чьим желанием это соответствует, мне с самого начала не следовало поддаваться твоему оболъщению и спускаться с этой горы!

Не успели слова закончиться, как послышался глухой звук — Тан Цзи упал с кресла и прямо опустился на колени перед Мужун Чжи.

В момент, когда колени коснулись пола, от боли его лицо мгновенно побелело, и пот градом покатился со лба.

— Умоляю, Мужун... умоляю, ради того, что Горная усадьба Кленового Листа в эти дни прилагала все усилия для лечения генерала Се, дай мне, Тан, еще несколько дней отсрочки! Тан Цзи обязательно даст тебе и генералу Се объяснение, обязательно даст вам объяснение!

Мужун Чжи, как лечащий Тан Цзи, конечно, знал, насколько глубоко повреждены его коленные кости, и знал, что для Тан Цзи этот легкий на вид жест не уступал давлению тяжелого камня в тысячу цзиней на оба колена. В сердце его шевельнулось сострадание.

— Ты... что делаешь?

— Тан Цзи, твои ноги... — Ся Даньси рядом тоже выглядел напряженным, хотел сразу поднять Тан Цзи, но тот, схватив его за руку, тоже заставил опуститься на колени перед Мужун Чжи.

Ладно, станем на колени, так на колени.

Гора Знаменитых Мечей семьи Ся и Павильон Линвэй издавна дружны, он сам и глава павильона Линвэй, который чуть не стал его тестем, тоже были друзьями несмотря на разницу в возрасте. Он изначально хорошо обещал помочь, кто же думал, что внезапно произойдет такое. В беспомощности тоже пришлось последовать за Тан Цзи и, опустившись на колени, сказать:

— Господин дворца Мужун, умоляю вас, умоляю ради того, что мы так искренне просим вас, и ради слабого здоровьем, часто болеющего супруга главы павильона Линвэй, помогите нам в этот раз!

— Твои ноги... — Мужун Чжи потер пальцами межбровье. — Тан Цзи, ты, ты не должен так стоять на коленях! Ты что, хочешь, чтобы мои усилия последних дней пропали даром?

Тан Цзи с покрасневшими глазами молчал.

— Ладно, ладно! Вы оба, встаньте! Я, я ведь не какой-то неразумный человек, к чему вам обязательно прибегать к такой тактике «горькой плоти»...

— Хорошо! Вставайте! Не стойте на коленях. Раз я... уже обещал помочь, то помогу вам в этот раз. Но вы должны пообещать мне: назначить преданных людей, чтобы хорошо охраняли Се Люя, и Павильон Снадобий обязательно полностью выведет остатки яда из него.

— И еще, если позже с Се Люем что-то случится, я ни за что не оставлю Ци Яня, не оставлю Горную усадьбу Кленового Листа! Тогда нам не ужиться вместе, прошу господина усадьбы и господина Ся не винить Мужуна!

Немой слуга вынул третью госпожу из хрустального гроба и положил на ложе.

После предварительной обработки красным отваром тело госпожи до сих пор сохраняло цвет, как при жизни, глаза были закрыты, словно она просто спала.

Мужун Чжи, стоя перед ложем, тихо произнес:

— Встань.

Тело село.

Тан Цзи, в принципе, уже видел такое, поэтому было еще терпимо. Ся Даньси же, хотя и ожидал этого, все же ахнул и укладкой отступил на шаг назад.

— Открой глаза.

— И-и... — Ся Даньси снова весь содрогнулся, увидев, как госпожа смутно открыла глаза, взгляд рассеянный, словно только что проснулась от сна и еще не пришла в себя.

— Улыбнись.

— Мамочки! Что это! Как это правда... правда улыбается! — Всегда выдавший виды Ся Даньси теперь был полон ужаса, полностью спрятавшись за креслом Тан Цзи.

— Встань!

И вот госпожа повернулась на бок и медленно спустилась с кровати. И не так, как боялся Ся Даньси — жестко спрыгнув, а словно обычная девушка, движения изящные и мягкие, естественные и плавные.

Самое пугающее было в том, что, спустившись и встав, она сама опустила голову, поправив воротник и подол одежды.

Если не присматриваться, не было видно ни малейшей странности, словно госпожа вернулась к

жизни.

— Это, это... — Хотя Ся Даньси и понимал, что что-то не так, все же тихо попробовал окликнуть несколько раз: «Барышня Сяоди», ему казалось, стоит только позвать, и третья госпожа проснется.

Каждый раз, когда он ее звал, она поворачивала голову и улыбалась ему. Хотя потом снова отворачивалась и больше на него не смотрела, Ся Даньси все же чувствовал, будто, позвав ее еще несколько раз, она сможет снова ожить.

— Господин дворца, она... слышит, как я ее зову!

— Господин Ся, не волнуйтесь. Управление мертвецами именно таково: не только то, что я приказываю ей сделать, она сделает, но и тело умершего часто сохраняет привычки, бывшие при жизни. Если вы с ней знакомы, то, взяв ее за руку, она тоже возьмет вашу; а если вы с ней не знакомы, она, возможно, даже оттолкнет вас. Это само по себе весьма удивительно.

— Разве, разве не потому, что Сяоди... ее душа все еще в этом теле? Может, она просто не может говорить, а обо всем остальном в сердце все понимает!

— Умершие не возвращаются к жизни, барышни Сяоди уже нет, — покачал головой Мужун Чжи, разрушая последнюю надежду Ся Даньси.

— Как видите, господин усадьбы и господин Ся, сейчас третья госпожа может двигаться и оставаться в покое, как обычный человек, только взгляд застывший, не поворачивается легко, и не может говорить. Если смотреть со стороны, еще куда ни шло, но супруга главы павильона Линвэй в конце концов ее родная мать, я не могу гарантировать, что она не заметит подвоха.

— В этом деле действительно нет другого способа, — вздохнул Ся Даньси. — К счастью, госпожа сбежала сюда, плюс завтра должна выйти замуж, так что сегодня вечером, даже если она будет все время опускать голову, потуплять взгляд и делать вид застенчивого молчания, это еще можно объяснить. Тан Цзи, прикажи еще нанести на нее побольше румян, плюс мы с главой павильона будем действовать по обстоятельствам, надеюсь, хоть немного сможем обмануть взгляд супруги!

— Лишь бы удалось обмануть, — вздохнул Тан Цзи. — Мы все вместе обманываем супругу, тоже прилагая все усилия, но в конечном счете, получится или нет, остается лишь положиться на волю небес.

***

Когда Се Люй очнулся, Мужун Чжи крепко спал рядом с ним.

Пряди черных, как тушь, волос лежали на его подушке, а из-под белого рукава одна рука все еще крепко сжимала его руку.

На самом деле для Мужун Чжи это был лишь короткий послеобеденный отдых.

Он несколько ночей не спал, тело уже почти не выдерживало, плюс вечером еще нужно было сосредоточивать силу для управления мертвецом, поэтому пришлось немного поспать. Но он не мог оставить Се Люя, боялся, что кто-то снова нанесет ему вред, поэтому был вынужден лечь рядом.

Но не ожидал, что проспав меньше часа, Се Люй, пробывший без сознания четыре дня, наконец медленно очнулся.

— А Чжи... — Генерал Се, только что проснувшись, совершенно не понимал, что произошло. Чувствовал лишь слабость во всем теле и, увидев Мужун Чжи рядом, тихо окликнул его, голос хриплый.

Мужун Чжи открыл глаза и уставился на Се Люя, выражение лица словно все еще во сне.

— Ты... наконец проснулся?

Он протянул руку, мягко коснувшись щеки Се Люя. Затем на губах появилась легкая улыбка, от которой у Се Люя забило сердце.

— Отлично. Если бы не проснулся, я действительно не знал бы, что делать.

С тех пор как вернулся на Снежную гору, Се Люй больше не видел на лице Мужун Чжи той безмятежной улыбки, и, внезапно увидев ее, был настолько поражен, что весь остолбенел. А увидев его такой ступор, Мужун Чжи тоже замер, рука, касавшаяся щеки Се Люя, тут же отдернулась.

Он торопливо встал, словно досадуя на минутную забывчивость.

Се Люй же сзади потянул его за полу одежды:

— А Чжи, я... что со мной случилось?

— Тебя отравили.

— Отравили? Кто?

— А кто еще? В Горной усадьбе Кленового Листа тот, кто затаил на тебя обиду и отравил тебя, — это, должно быть, тот самый Ци Янь! Но он до сих пор отказывается признавать, а его наставник слепо покрывает его, — обернувшись, сказал Мужун Чжи. — Но не беспокойся, я уже велел А-Ли и Е Пу искать улики. Как закончим с сегодняшним делом, я обязательно хорошенько с ними разберусь, ни за что не оставлю того, кто отравил, безнаказанным!

На самом деле, тех, кто мог бы отравить меня, не только Ци Янь.

И мягкосердечный, и гордый — обречен на несчастную судьбу.

<http://bllate.org/book/15612/1393954>